

A German Manuscript Grammar by Johann Werner Paus (1706)

Natalia V. Kareva, Evgeny G. Pivovarov

Аннотация: *Рукописная немецкая грамматика Иоанна Венера Пауса (1706)*. Петровское время характеризовалось быстрым усвоением западных ценностей и революционными изменениями в русской культуре, сохраняя при этом зависимость от традиций предшествующей эпохи. Рукописный учебник И.В. Пауса *Manuductio ad linguam Germanicam* (1706) является ярким примером синтеза двух культурных течений. Структуру и основные дефиниции Паус заимствовал у М. Смотрицкого. При этом некоторые кодификационные решения указывают на влияние немецких «универсальных» грамматик XVII века. Учебник Пауса позволяет представить, как в Московской гимназии обучали немецкому языку: преподавание велось на русском с использованием латинской (и изредка немецкой) терминологии.

Ключевые слова: Паус, грамматика, немецкий язык

The Petrine period has been conventionally assessed as both rapidly adopting Western values and revolutionary regarding the earlier Russian cultural tradition, although still reliant on it¹. The recruitment of foreign specialists, initiated by the first Romanovs, became more and more common. Initially, non-Russian military officers, merchants, craftsmen and physicians lived in a separate German Quarter, the Nemetskaya sloboda in Moscow. During and soon after his Grand Embassy of 1697–98, Peter I promoted two simultaneous measures. Hundreds of young Russians were sent to Germany, France, Italy, Holland and England to be educated, while an ever-expanding stream of Europeans was hired to come work in Russia. These were people of different backgrounds, education, experience and religious beliefs, and adapted differently to the unfamiliar environment. The Nemetskaya sloboda was not homogenous. Thus, rivalry between Protestant and Catholic schools in Moscow drove Halle Pietists' adherent Justus Samuel Scharschmid, pastor of a new Lutheran congregation, to seek out skilled teachers (Ковригина 1999, 307). In response to his summons, the well-educated scholar and preach-

¹ The authors express their gratitude to Marcus Charles Levitt, Professor Emeritus, University of Southern California, for editing the text and also to the colleague-reviewer for thoughtful reading of it.

Natalia V. Kareva, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, natalia.kareva@gtiit.edu.cn, 0000-0001-6861-6512

Evgeny G. Pivovarov, Saint Petersburg Institute of History, Russian Federation, pivovaro@mail.ru, 0000-0001-8701-9684

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Natalia V. Kareva, Evgeny G. Pivovarov, *A German Manuscript Grammar by Johann Werner Paus (1706)*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6.09, in Svetlana Mengel, Laura Rossi (edited by), *Language and Education in Petrine Russia. Essays in Honour of Maria Cristina Bragone*, pp. 71-79, 2024, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0585-6, DOI 10.36253/979-12-215-0585-6

er, Johann Werner Paus, arrived to Russia in the winter of 1701–1702 (РГАДА. Ф. 150/1. Л. 160. № 1; about his journey see: Winter 1959).

The protocol of Paus' interrogation (published by Перетц 1902, 109–10, втр. паг.; Белокуров и Зерцалов 1907, 38–9) indicates that on January 10, 1702, “A foreigner from Saxony Jagan Werner [i.e., Paus] appeared at the Ambassadorial Office [Posol'skiy prikaz] [...] and during the questioning he said: he was born [...] in the city of Salz, in the Saxon land; he studied at school and, [working] in the appropriate disciplines he reached philosophy; and the highest authorities in the city of Halle conferred him the title of professor. And last year, pastor Sharsmith (Шарсмитъ) [sic] wrote from Moscow, from the German Quarter, to the head of their school, asking that he choose a professor, a learned person, and send [him] to Moscow. And in response to the pastor's letter, the head professor sent him, Jagan, to Moscow, and he, Jagan, came to Moscow [...] to teach Greek, Latin, German, and Hebrew languages in school [...]” The unnamed recommender was Paus' mentor, the outstanding Pietist August Hermann Francke (for his testimonial, see Перетц 1902, 110; Смагина 1998, 146).

In Moscow Paus began studying Russian, making extracts from the Gospel (НИОР БАН. Собр. иностр. рук. Q193). He taught at the New Lutheran Church school and then at Johann Ernst Glück's gymnasium. Its head and tutors were also Pietists (Ковригина, 1999, 318–19, 325). After Glück's death, Paus became the gymnasium's director. However, “a bright devotee of the ascetic trend” in Pietism, he was unable to find common ground with his less strict and austere colleagues and after endless quarrels had to leave the school (Winter 1953, 169–70; Winter 1958, 745; Смагина 1998, 147; Ковригина, 1999, 325–27).

By that time Paus had compiled a number of translated and original works, including: tonic verses (НИОР БАН. Собр. иностр. рук. Q 213. Л. 179);² a *History of Constantinople* — *История Царьградская* (Моисеева 1980, 36–39); Russian variants of pedagogical treatises by François Fénelon and Erasmus of Rotterdam (Брагоне 2012; Брагоне 2012); the Russian version of selected dialogs from *Selectiora quaedam colloquia latino-germanica* by Johann Georg Seybold (Брагоне 2021a, 201–36); a translation of Luther's *Small Catechism* (Брагоне 2021b, 237–53); and dictionaries (Михальчи 1963, 115–19). Paus probably collaborated with Glück in adapting John Amos Comenius's books (Перетц 1902, 159–61; Безрогов, Кошелева и Ромашина 2021, 130). In 1705 he also started working on a Slavonic-Russian grammar, which was presented to the Academy of Sciences two decades later (НИОР БАН, Осн. собр. Q 192/I; its publication: Keipert 2016)³. Various of his manuscripts concerning his tutoring and workaday activities, have found their way into archives in St. Petersburg and Moscow, such as school curricula (НИОР БАН. Собр. иностр. рук. Q 213); rules of conduct for gymnasium students and teachers (РГАДА. Ф. 364. Д. 109. Л. 63; Ковриги-

² For Paus's poetic experiments see (Берков 1935; Smith 1973; Берков 1981).

³ About this grammar, its sources, conception and terminology, see: (Живов и Кайперт 1996; Huterer 2001; Keipert 2003; Менгель 2021, 147–49; 165; 187–93 and passim).

на 1998, 325–26); and his diaries (СПбФ АРАН. Р. III. Оп. 1. № 167. Л. 12–17; Винтер 1959, 315). During this period, in 1706, Paus composed his German grammar — *Manuductio ad linguam Germanicam sive Teutonicam in commodum juventutis Slavono Rossicae studio. Zuführung zur Teutschen Sprache den Anfahenden zum Nützen. Приведение къ германской языкъ в° ползу начинающимъ* — *Introduction to the German Language for the Benefit of Beginners*.

Manuductio ad linguam Germanicam consists of notes and was preserved as part of a manuscript miscellany (НИОР БАН. Собр. иностр. рук. О 121) (Мурзанова, Боброва и Петров 1956, 208; Копанев et al. 1958, 263). Apart from the German grammar (Л. 1–38) the miscellany contains: (1) *Colloquia ex Ludolfi grammatica* — the Russian part of the dialogues from Heinrich Wilhelm Ludolf's textbook (Л. 47–61);⁴ Paus probably wanted to translate them to German. (2) *Delineamenta D-ni Praepositi Glukii, quae de Ruthenica grammatica duxit magno hinc inde hiatu* — the sections about verbs and syntax from Glück's grammar (Л. 90–122)⁵. (3) *Всякие беседы* — *All sorts of conversations*, a Russian-German thematic phrasebook⁶ (Л. 127–37, 152–56 об.). (4) *Gemeine Gespräche [...] in Veneroni Grammatic zu finden* — the German dialogues from Giovanni Veneroni's grammar (Л. 157–78 об.)⁷. (5) *Allersame Redens-Arten* — an anthology of German expressions used in various situations (Л. 178 об.–186 об.). In 1724, Paus was invited to join the Academy of Sciences in St. Petersburg. After his death, the scholar's extensive private library and manuscript collection — 220 items on history, philology, pedagogy, and manuals for the study of foreign languages, apparently including *Manuductio ad linguam Germanicam* — entered the Academy library (*Протоколы заседаний конференции императорской Академии наук*, 170–90).

These documents were written in one hand, although the ink was changed several times. Its total volume is 185 leaves in 8°. Some sheets are left blank. The text has attracted scholars' attention, primarily due to the fragment of Glück's grammar (Keipert, Uspenskij, Živov 1994, 13–6). Some information about Paus' German grammar may be found in V. N. Peretz, D. E. Mikhilchi and K. Koch's works (Перетц 1902, 163; Михальчи 1963, 113–14; Koch 2002, 213–14). However, until now the manual's linguistic conception and its terminology have not been analyzed. Yet Paus' notes broke new ground in trying to compile a foreign language grammar for Russian students in their native tongue.

Most of the manuscript is in Russian, using terminology dating back to Meletius Smotrytsky's "Grammar". Paus potentially worked with its 1648 Moscow edition, as Peretz points out that having arrived in the country he learnt Russian from this book (Перетц 1902, 151–52). In *Manuductio ad linguam Germanicam*

⁴ This fragment from Ludolf's *Grammatica Russica* (1696) is published in: Ларин 2002, 567–77.

⁵ This corresponded to Glück's grammar in the manuscript held at the State Historical Museum, Synodal Collection № 735; see (Keipert, Uspenskij, Živov 1994, 263–312).

⁶ According to G. Keipert, V. M. Zhivov and B. A. Uspensky, this was from Glück's *Grammatik der russischen Sprache*, although it is absent in the manuscript from the State Historical Museum (Keipert, Uspenskij, Živov 1994, 16).

⁷ Compare the dialogues in the 1728 edition of the grammar (Veneroni 1728, 269–306).

the author predominantly used Slavonic terms, but he also interspersed the text with Latin terms in transliteration and provided brief explanations in German. The manuscript indicates that he initially planned to organize a manual in question-answer form, but later abandoned this idea — see the crossed-out lines on leaf 3: «Какимъ образомъ немецкой языкъ учится? Оѣтъ. Прилѣжнымъ собраниемъ [...] Извѣстнымъ раздѣленіемъ реченіи или словесъ. Разумнымъ сочинениемъ ихъ». And further on the same leaf: «Сія реченія какая и коликогубая суть? [crossed out] Сѣтъ осмократная, иногда же нарицаются осмь части слова» (Л. 3).

The author distinguishes the following parts of speech in German: noun («имя»), pronoun («мѣстоименіе»), verb («глаголь»), participle («причастіе»), adverb («нарѣчіе»), preposition («прелогъ»), conjunction («соѣзъ»), interjection («междомеріе») (Л. 3). In the first part of his textbook (Л. 2 об.–19) he writes about nouns, pronouns and verbs, while articles are not considered as a separate category. At first, Paus suggests that “small words” should be regarded as adjectives: «Къ прилагательнымъ причисляются малая словца [...]». Later he struck out that phrase and just stated that the Germans, according to Greek custom, put «small words» before nouns. Such speech units are called articles: «Германцы по обычаю греческому представляютъ свои^и именамъ малая словца, которая и артикулы нарицаются *der, die, das, ein, eine, ein*» (Л. 3–3 об.). Our perspective suggests that Paus’s indecision on how to assign and label articles arises from their absence in Smotritsky’s “Grammar”, which provided no distinct recognition or terminology for them.

Following, obviously, Smotritsky’s *Grammar*, Paus defines the noun as the denotation of “a thing declining by cases without time [tense]”: «Что есть имя? [crossed out] Имя есть часть слова вещи нареченіе, падежми скланяющая безъ времени» — compare Smotritsky’s definition: «Имя есть часть слова вещи нареченіе падежми скланяющая, времени же дѣйство, или страданіе знаменующаго не имоущая» ([Смотрицкий] 1648, л. 76 об.). In German it is twofold — a substantive and adjective, «Сколикогубо есть имя? [crossed out] Имя есть сѣгубо, сѣществителное якъ *der Himmel, der Mensch* и прилагательное якъ *himmlisch, menschlich*» (Л. 3). The scholar also distinguishes three types of noun declension — masculine (*der Mann мужъ*), feminine (*die Frau жена*) and neuter (*das Thier животное*), noting the different number of cases in German and Russian. He notes that German has only four cases. Vocative forms coincide with Nominative. The meanings of «Narrative» (i.e., Prepositional) and Instrumental are expressed by other cases with prepositions: «Немецкій толкъ чѣтыри падежи ѣпотребляетъ звательнїи бо тоиже есть Именителнїи, Сказательнїи же, и творительнїи иными падежми со предлогомъ глѣтся. Якъ *рѣкою mit der Hand, перомъ mit der Feder. ѡ Бзъ von Gott*» (Л. 4 об.).

Listing productive suffixes, Paus differentiates between primitive («первообразная»: *Gott богъ, Feuer огонь*) and derivative («производная»: *gottlig бжїи, feurig огненный*) words. The latter includes diminutives («умалительная» *Buchlein* или *Buchelgen книжица*) (Л. 8 об.). Depending upon their derivational complexity, words can be simple or compound: «Реченіе есть по начертанію простое, якъ

Engel аггль *gerecht* праве^{дны} [...] или сложное, якъ *Ertz Engel* архггль *ungerecht* неправ^{дны}» (Л. 9). Subsequently three degrees of comparison of adjectives are described: positive («положительны»), comparative («разсудительны») and superlative («превосходительны»): «По ꙗкоу степенемъ ѡравниются сиречь ѡмножаются и ѡмнѣшаются по знаменованію» (Л. 9). Pronouns are regarded as an inflected part of the speech, used in place of nouns: «Мѣстоименіе глѣтся, понеже въ мѣсто имени пріемаемое, есть часть слова скланяемая» (Л. 9 об.) — compare Smotrytsky's definition: «Мѣстоименіе, есть часть слова скланяемая, въ мѣсто имени пріемаемое» ([Смотрицкий] 1648, л. 154). Subsequently, German pronouns with Russian translation and declension are presented.

A large portion of the text is devoted to the verb. Again, following Smotrytsky, Paus defines it as an inflected part of speech which signifies action, suffering or something similar, and indicating tense: «Глаголь есть часть слова скланяемая дѣйство или страсть или срѣное что со временемъ знаменѹющая» (Л. 10) — compare: «Глаголь есть часть слова скланяемая со различными наклоненіи и времени дѣйство, или страсть, или среднее что знаменѹющая» ([Смотрицкий] 1648, л. 180). Personal («личны»), impersonal («беличны») and irregular («стропотны») verbs are singled out: «а. личны, иже вся три лица имѣеть. *Ich liebe, du liebest, er liebet, люблю, любишь, любитъ*. б. беличны, иже парвагъ и вторагъ лица лишается, якъ *подобаетъ es gebührt sich, man soll. ѡбнотствѣтъ es steht wohl*. г. стропотны, иже не по правилѹ, якъ есмь *ich bin, ich will*» (Л. 10). Three voices are marked — active, passive and «middle» (i.e., mediopassive) — and four moods — indicative, imperative, subjunctive and infinitive: «а. Изъявительное, имже что иъявляемъ. б. Повелительное, имже что повелѣваемъ или заказываемъ. г. Сослагательное или починительное. д. Не въпредѣленное, еже чило и лица не имѣеть» (Л. 10).

Five tenses are introduced: present («настоящее»), future («будущее») and three different variations of past — imperfect («преходящее»), perfect («прешешее») and past perfect («мимошешее»): «Суть же пять времена, коемѹждо свое знаменіе. а. настоящее якъ *люблю ich liebe*. б. проходящее *любилъ ich liebte* [on the margins — «знамя те»]. г. прешешее *любилъ ich habe geliebet* [on the margins — «знамя ich habe»]. д. мимошешее *любилъ ich hatte geliebet*. е. Будущее *волюблю ich werde lieben*» (Л. 10). The semantic and aspectual differences between past tenses are clarified: «Преходящее, прешешее и мимошешее знаменуютъ прошлое время: преходящее есть несовершеннѹ прошлое, прешешее есть совершеннѹ прошлое, мимошешее же есть болшѹ нежели совершеннѹ прошлое время. Якъ *творишь ich thäte, творяшь ich habe gethan, творяхъ ich hatte gethan*» (Л. 10). Paus added auxiliary verb conjugation tables and lists of verbs that have a changing root vowel. The first part ends by noting that participles should be treated separately — «въ причастіи не нѣжно естъ дѣлѣ писати [...] въ нарѣчій, предлозѣ, и союзѣ въ низу зри, въ свнтазій» (Л. 19); in the section on syntax (see below), they are described together with adverbs, prepositions and conjunctions.

The second part (Л. 19 об.–38) contains rules ordering sentence structure. Paus paid attention to the different usage of verbs, pronouns and cases in German

and Russian. This section may be considered as an original attempt to compare the two languages. Here, transliterated Latin terms along with Russian equivalents are often used: «Немецкїи Адїктивѣ [above «прилагателная»] представляють сѣбѣ субстантивами [crossed out, written above «существительнымъ»], прономина же [crossed out, written above «также и прилагателная»] *mein, dein, sein, unser, euer* никогда набыкають после становится» (Л. 19 об.); «Глаголь *es* *ich bin, esu du bist, er ist, wir sind* по немецки приснѣ употребляется, хотя по рѣски нѣтъ»; «Въ вопросахъ персона по немецки по глѣ ставится, аще же вопросъ нѣсть представится» (Л. 20); «Сверхъ тогѣ общи вопросы вѣнмати надобнѣ. Якъ вѣ притяженіи вѣвѣщають имѣнителномъ или дателномъ *Wem ist dieß Buch? Чья есть сия книга. Antwort, вѣвѣтъ Mein мой, dem Herrn, Гдинѣ*» (Л. 21 об.); «Вѣмѣстоименія *себя, себѣ, свои, свое* и пр. по немецки не употребляютъ толкъ у третья пресоны [...] Сѣ первымъ и вторымъ лицемъ никогда составляются» (Л. 22 об.); «Нарѣчіе *nicht* ни часто после ставится или послѣднѣ, хотя по рѣски вѣ началѣ есть» (Л. 24 об.); «Глаголь *es*, *es*, *es*, всегда при себѣ именителныи желаетъ»; «Въ мѣсто рѣчи *У меня, У тебя* есть по немецки глѣтся *имѣю ich habe*»; «Во ѣподобленіи или раѣсѣжденіи немецкїи всегда употребляеть *als* [between the lines — или *den*]» (Л. 29 об.).

In addition to syntax, the second section deals with participles, adverbs, prepositions and conjunctions. According to Paus, German participles, being either present or past active, passive, or «middle» (i.e., mediopassive), received their name from the fact that, like nouns, they have declension and gender and, like verbs, change in tenses and moods: «Причастія германяни поставляютъ два, едино дѣйствительное настоящего времени, якъ *liebend, hörend* [...] а другое дѣйствительное, или страдателное или среѣное проша: вре: якъ *geliebet, gehöret* [...] Причастіе зовутъ, для того что часть пріемлютъ ѣ имене, сиречь склоненіе и роѣ и ѣ гла время» (Л. 36 об.).

The adverb is defined as an indeclinable part of speech, linked to an adjective or verb: «часть слова нескланяемая имени прилагат: или глѣ прилагаемая» (Л. 27 об.). It denotes place, time, number, quality and quantity, comparison, as well as other things («прочая сѣтъ раѣличная»). In this last category particles and modal words such as «*nicht, es* *wenn, во истинѣ Wahrhaftig*» (Л. 29) etc. are included.

Prepositions, including prefixes, are characterized as the sixth part of speech, connected to nouns and verbs: «Преѣлогъ есть шестая часть слова, именамъ и гламъ преѣлагаемая» (Л. 36). They may be separate from nouns and verbs (Paus calls them «свойственная», «сочинителіе» or «вѣлучителная») or attached to them («не сочинителіе» or «не вѣлучителная») (Л. 35 об., 36). Russian terms are accompanied by German analogues — «*absonderliche*» и «*unabsonderliche*» [Vorwörter] (Л. 35 об.), derived, apparently, from Johann Bödiker's grammar (Bödiker 1690, 372, 447). The author indicates the existence of compound prepositions and adds that different prepositions «attract» («притяжаютъ») different cases (Л. 36). A small section, containing examples of usage, is devoted to conjunctions (Л. 29, 35–35 об.). The section on interjections is missing. Blank sheets imply that the grammar was not finished.

Manuductio ad linguam Germanicam cannot be considered as a textbook in the full sense of the word. However, these notes allow us to reconstruct how German was taught at the Moscow gymnasium. Paus spoke Russian, often resorting to Latin terminology and occasionally to the German. He borrowed the basic terms and definitions from Smotrytsky, while his decision to consider names, pronouns and verbs in the first part and the remaining parts of speech in the second indicates an orientation on German “universal” grammars of the seventeenth century that he was familiar with⁸. Christoph Helvig and Bödiker, for example, also contrast the main and secondary parts of speech (Карева и Кузнецова 2021, 550–51).

Such a combination of Church Slavonic and European elements became a characteristic feature of many early eighteenth-century bilingual manuals. Thus, in the Russian part of the German textbook compiled by Martin Schwanwitz and published by the St. Petersburg Academy of Sciences in 1730 (Карева и Пивоваров 2020, 485–86), the author used transliterated Latin terms with the Russian equivalents given in brackets. Schwanwitz’s use of several linguistic systems at once may have followed the practice used in his colleague’s notes.

Sources

Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук. Основное собрание (НИОР БАН, Осн. собр.).

Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук. Собрание иностранных рукописей (НИОР БАН. Собр. иностр. рук.)

Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА).

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук (СПбФ АРАН).

Literature

Безрогов, Виталий, Кошелева, Ольга, и Екатерина Ромашина. “«Свет видимый»: Лейденская рукопись среди русских переводов *Orbis Pictus*.” *Slověne* 10, 2: 124–162. DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.2.6

Белокуров, Сергей и Александр Зерцалов. 1907. *О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.): документы московских архивов*. Москва: издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете.

Берков, Павел. 1935. “Из истории русской поэзии первой трети XVIII в. (к проблеме тонического стиха).” В *XVIII век*. Сб. I, отв. ред. Александр С. Орлов, 61–81. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР.

Берков, Павел. 1981. “Немецкая литература в России в XVIII веке.” В Берков, Павел. *Проблемы исторического развития литературы. Статьи*, 256–98. Ленинград: Художественная литература, Ленинградское отделение.

⁸ Paus’ later grammar *Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache* includes references to Helvig’s *Sprachkünste* (1619) (Huterer 2001, 74, 106, 211, 280). Individual terms used in *Manuductio ad linguam Germanicam* show dependence on Bödiker’s *Gründ-Sätze der Deutschen Sprachen* (1690).

- Брагоне, Мария Кристина. 2012. “Фенелон в России. К истории трактата *De l'éducation des filles*.” В *Век просвещения. Вып. IV: Античное наследие в европейской культуре XVIII века*, отв. ред. Сергей Я. Карп, сост. Галина А. Космолинская, 295–306. Москва: Наука.
- Брагоне, Мария Кристина. 2021a. “Перевод сочинения И. Г. Сейбольда «*Selectiora quaedam colloquia latino-germanica*» Иоганном Вернером Паусомм.” В *Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII–первой трети XVIII века. Вклад иностранных ученых и переводчиков*, ответственный редактор Светлана Менгель, 201–36. Москва: Издательский дом ЯСК.
- Брагоне, Мария Кристина. 2021b. “Наблюдения о переводе «Малого катехизиса» М. Лютера Иоганном Вернером Паусом.” В *Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII–первой трети XVIII века. Вклад иностранных ученых и переводчиков*, ответственный редактор Светлана Менгель, 237–53. Москва: Издательский дом ЯСК.
- Винтер, Эдуард. 1959. “И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732).” В *XVIII век*. Сб. 4, ред. Павел Н. Берков, 313–22. Москва-Ленинград: Наука.
- Живов, Виктор и Гельмут Кайперт. 1996. “О месте грамматики И.-В. Пауса в развитии русской грамматической традиции: интерпретация отношений русского и церковнославянского.” *Вопросы языкознания* 6: 3–30.
- Карева, Наталия и Наталья Кузнецова. 2021. “Главные и служебные части речи в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова.” *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 25, 1: 541–62. DOI: 10.30842/ielcp230690152533.
- Карева, Наталия и Евгений Пивоваров. 2020. “«Немецкая грамматика» М. Шванвица (1730): исторический контекст, предшествующая традиция, современная рецепция.” *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, 16, 2: 479–508. DOI: 10.30842/alp2306573716217.
- Ковригина, Вера. 1998. *Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII–первой четверти XVIII вв.* Москва: Археографический центр.
- Копанев, Александр И., Петров, Владимир А., Мурзанова, Мария Н., Покровская, Вера Ф., Боброва, Елизавета И., Ганстрем, Евгения Э. и Маргарита В. Кукушкина. 1958. *Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук*. Вып. II: XIX–XX века. Москва–Ленинград: Издательство АН СССР.
- Ларин, Борис. 2002. *Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII вв.* Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета.
- Менгель, Светлана. 2021. “Концепции русского литературного языка в грамматиках иностранных авторов в конце XVII–первой трети XVIII века.” В *Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII–первой трети XVIII века. Вклад иностранных ученых и переводчиков*, ответственный редактор Светлана Менгель, 126–96. Москва: Издательский дом ЯСК.
- Михальчи, Дмитрий. 1963. “Из рукописей И. В. Паузе.” В *Лингвистическое источниковедение*, редактор Сергей И. Котков, 112–20. Москва: Наука.
- Моисеева, Галина. 1980. *Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века*. Ленинград: Наука.
- Мурзанова, Мария Н., Боброва, Елизавета И. и Владимир А. Петров. 1956. *Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук*. Вып. 1: XVIII век. Москва–Ленинград: Наука.

- Перетц, Владимир. 1902. *Историко-литературные исследования и материалы*. Т. 3: *Из истории русской поэзии XVIII в.* Санкт-Петербург: типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина.
- Протоколы заседаний конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 г.* Т. 1. 1897. Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук.
- Смагина, Галина. 1998. "Немцы-учителя и строители учебных заведений Петербурга в XVIII в." *В Немцы в России: люди и судьбы, 145-154*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- [Смотрицкий, Мелетий]. 1648. *Грамматика*. Москва: Печатный двор.
- Bödiker, Johann. 1690. *Grund-Sätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben. Samt einem Bericht vom rechten Gebrauch der Vorwörter. Der studierenden Jugend und allen Deutschliebenden zum Besten vorgestellt von Johanne Bödikero, P. Gymn. Svevo-Colon. Rectore*. Cölln an der Spree: Druckts Ulrich Liebert.
- Bragone, Maria Cristina. 2012. "В лаборатории И. В. Пауса – переводчика: черновой и белой варианты его перевода трактата Эразма Роттердамского." In *Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70 Geburtstag*, edited by Irina Podtergera, Vol. 2, 11–30. Bonn–Göttingen: Bonn University Press.
- Glück, Helmut. 2013. *Die Fremdsprache Deutsch im Zeitalter der Aufklärung, der Klassik und der Romantik*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Huterer, Andrea. 2001. *Die Wortbildungslehre in der Anweisung zur Erlernung der Slawonisch-Rußischen Sprache (1705–1729) von Johann Werner Paus*. München: Verlag Otto Sagner.
- Keipert, Helmut, Uspenskij, Boris A., and Viktor M. Živov. 1994. *Johann Ernst Glück. Grammatik der russischen Sprache (1704)*. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag.
- Keipert, Helmut. 2003. "J. W. Paus und die russische Grammatikographie vor Lomonosov." *Zeitschrift für Slawistik* 48, 3: 292–303. <https://doi.org/10.1524/slav.2003.48.3.292>.
- Keipert, Helmut. 2016. *J. W. Paus. Anweisung zur Erlernung der Slavonisch–Russischen Sprache. Transkript des Autographs der Akademiebibliothek St. Petersburg*. Bearbeitet von Andrea Huterer. Schlussredaktion von Helmut Keipert. Als Manuskript ausgedruckt für Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn), Biblioteka Akademii nauk, Otdel rukopisej (S.-Peterburg) und Archiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S.). Bonn.
- Koch, Kristine. 2002. *Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts*. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2002.
- Smith, Gerald Stanton. 1973. "The contribution of Glück and Paus to the development of Russian versification: The evidence of Rhyme and Stanza forms." *Slavonic and East European Review* 51, 122: 22–35.
- Veneroni, Giovanni. 1728. *Herrn von Veneroni Italiänisch-Französisch und Teutsche Grammatica oder Sprach=Meister*. Frankfurt und Leipzig: Chez J. B. Andrea et H. Hort.
- Winter, Eduard. 1953. *Halle als Ausgangspunkt der deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Winter, Eduard. 1958. "Ein Bericht von Johann Werner Paus aus dem Jahre 1732 über seine Tätigkeit auf dem Gebiete der russischen Sprache, der Literatur und der Geschichte Rußlands." *Zeitschrift für Slawistik* 3, 1–5: 752–78.
- Winter, Eduard. 1959. "«Die Beschreibung der Reise aus Sachsen nach Moskau 1701–02» von J. W. Paus." *Zeitschrift für Slawistik* 4, 1: 264–71.